

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-29-41>
УДК [94:355.212](470.67)

Г.Ш. Каймаразов¹, Л.Г. Каймаразова^{1*}

Военное строительство и воинская обязанность в Дагестане в 1928–1940 гг.: исторический и социально-культурный аспекты

^{1, 1*}*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация*

Аннотация

В статье, с учетом возрастания интереса в обществе и в научной среде к военной истории, в том числе к проблеме вовлечения народов национальных районов страны в процесс формирования и дальнейшего развития Советских Вооруженных сил, с использованием принципов историзма, научной объективности, а также сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, статистического и описательного методов, с привлечением новых публикаций и документальных источников, не вводившихся ранее в научный оборот, рассмотрены исторический и социально-культурный аспекты военного строительства в Дагестанской АССР с 1928 по 1940 гг. – от момента проведения первого обязательного призыва дагестанцев на военную службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) до принятия в сентябре 1939 г. Верховным Советом СССР нового Закона «О всеобщей воинской обязанности», который положил начало выполнению представителями мужской части молодежи народов Дагестана воинского долга на общих со всеми национальностями СССР основаниях. В исследовании охарактеризована работа органов власти по налаживанию военного учета мужской части населения и допризывной подготовке молодых людей многонационального региона, с точки зрения разработки «мужской истории» получила освещение гендерная составляющая процесса формирования воинской обязанности, выявлены особенности осуществления советского военного строительства в Дагестане в обозначенные хронологические рамки, охарактеризованы перспективы и область применения результатов исследования.

Ключевые слова: военное строительство, обязательный призыв на военную службу, всеобщая воинская обязанность, вооруженные силы, Рабоче-крестьянская Красная армия, Дагестан, исторический аспект, социально-культурный аспект, ранний советский период

Для цитирования: Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Военное строительство и воинская обязанность в Дагестане в 1928–1940 гг.: исторический и социально-культурный аспекты // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 3. – С. 29–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-29-41>.

G.Sh. Kaymarazov¹, L.G. Kaymarazova^{1*}
**Military construction and military duty
 in Dagestan in 1928–1940: a historical
 and socio-cultural aspects**

^{1, 1*}*Dagestan Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan
 Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
 Makhachkala, Russian Federation*

Abstract

The article considers the historical and socio-cultural aspects of military development in the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic from 1928 to 1940, taking into account the growing interest in society and the scientific community in military history, including the problem of involving the peoples of national regions of the country in the process of formation and further development of the Soviet Armed Forces. In the research the principles of historicism, scientific objectivity, as well as comparative historical, problem-chronological, statistical and descriptive methods have been used; new publications and documentary sources that have not previously been introduced into scientific circulation have been employed.

The historical and social and cultural aspects of military development in the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic from 1928 to 1940 have been considered. - from the moment of the first compulsory conscription of Dagestanis for military service in the ranks of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) until the adoption in September 1939 by the Supreme Soviet of the USSR of the new Law "On General Military Duty". This event marked the beginning of the implementation of military service by representatives of the male youth of the peoples of Dagestan service on a common basis with all nationalities of the USSR.

The research characterizes the work of the authorities to establish military registration of the male part of the population and pre-conscription training of young people in a multinational region. The gender component of the process of formation of military service has been highlighted; the features of the implementation of Soviet military construction in Dagestan within the designated chronological framework identified and prospects and scope of application of the research results characterized.

Keywords: military construction, compulsory conscription, universal conscription, the armed forces, the Workers' and Peasants' Red Army, Dagestan, historical aspect, socio-cultural aspect, the early Soviet period

For citation: *Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. Military construction and military duty in Dagestan in 1928 – 1940: a historical and socio-cultural aspects // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 3. P. 29–41. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-29-41>.*

Введение. В предлагаемой вниманию читателей статье получила дальнейшее освещение научная проблема, связанная с ходом военного строительства и введением воинской обязанности в самой многонациональной северокавказской республике – Дагестанской АССР – в ранний советский период [1]. Авторами исследо-

вания учитывался актуализировавшийся в последнее время интерес научной и широкой общественности к «мужской» истории, связанной с военными конфликтами, боевыми действиями, военным строительством, в том числе в национальных районах страны, а также с исполнением гражданами РФ воинской обязанности.

Целью исследования стало изучение истории военного строительства в Дагестанской АССР в 1928–1940 гг. – от момента проведения первого обязательного призыва дагестанцев на военную службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) до принятия в сентябре 1939 г. Верховным Советом СССР нового Закона «О всеобщей воинской обязанности», который обозначил начало выполнения представителями молодежи народов Дагестана воинской службы на общих со всеми национальностями СССР основаниях.

Исследование выполнено в географических границах современной Республики Дагестан.

Авторы статьи определились с основными задачами исследования: последовательно рассмотреть очередной этап исторического процесса военного строительства в Дагестане в конце 1920-х – 1930-е гг.; осветить исторический и социально-культурный аспекты формирования воинской обязанности в Дагестане; выявить особенности осуществления советского военного строительства в обозначенные хронологические рамки в многонациональном регионе; показать последовательность его вовлечения в общероссийский процесс формирования и дальнейшего развития вооруженных сил страны. Вышеназванные задачи решались с использованием принципов историзма и научной объективности, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, статистического и описательного методов, а также с привлечением новых публикаций по теме и документальных источников, не вводившихся ранее в научный оборот.

Проблема советского военного строительства в Дагестане относится к разряду недостаточно изученных. Среди авторов, активно занимавшихся ее разработкой, в том числе национальным аспектом формирования Советских Вооруженных Сил в рассматриваемый период, следует отме-

тить Б.Г. Кадырова¹, Э.-Б.Р. Назиха², Ю.Ю. Карпова [2], В.В. Жаркова [3]. Наиболее обстоятельно интересующие нас вопросы рассмотрены в монографиях и научных статьях А.Ю. Безугольного [4; 5; 6; 7; 8; 9], в том числе написанных им в соавторстве с другими исследователями [10]. В трудах дагестанских историков обозначенная проблема предметом научного изучения не становилась.

Основная часть. На рубеже 1920–1930-х гг. в сфере национального военного строительства актуализировалась проблема, связанная с организацией учетно-призывной работы в национальных районах страны, в том числе на Северном Кавказе и в Дагестане, а также с развертыванием допризывной военной подготовки. Так, в соответствии с Законом «Об обязательной военной службе» 1928 г.³ и директивой Штаба Северо-Кавказского военного округа от 28 июля 1928 г. на территории Дагестанской АССР был объявлен сбор на военное допризывное обучение горцев-националов 1907 года рождения. Обучение проводилось на Махачкалинском, Дербентском, Буйнакском и Хунзахском учебных пунктах с 15 февраля по 15 мар-

¹ Кадыров Б.Г. Национальная политика Советского государства в армии в межвоенный период: концепция и практика: автореф. ... дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2002 [https://cheloveknauka.com/] Человек и Наука; 2023 [процитировано 16 августа 2023]. Доступно: https://cheloveknauka.com/natsionalnaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-armii-v-mezhvoennyu-period-kontseptsiya-i-praktika.

² Назих Э.-Б.Р. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований: 1923–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. [https://www.dissercat.com/] disserCat – электронная библиотека диссертаций; 2023 [процитировано 16 августа 2023]. Доступно: https://www.dissercat.com/content/deyatelnost-gosudarstvennykh-i-voennykh-organov-sssr-po-sozdaniyu-i-razvitiyu-natsionalnykh.

³ Об обязательной военной службе: Закон от 8 августа 1928 г. уточнял ряд положений «Закона об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 г.

та 1929 г. Явке на сбор подлежали горцы Дагестана всех без исключения национальностей, проживающие в соответствующих кантонах (округах, районах – авт.). Списки допризывников формировались в соответствии с хранящимися в сельсоветах именными списками и приписными книжками допризывника, имеющимися у каждого горца-национала. За уклонение от явки на сбор предусматривалась уголовная ответственность. Допризывники должны были явиться в учебные пункты на собственных лошадях (лошади определялись в конюшни и для них выделялся фураж за счет государства), со своими седлами и иметь «вполне годную к носке одежду и обувь, две пары белья и постельную принадлежность»¹. Размещались допризывники в казармах, довольствие их шло за государственный счет.

Годом раньше, еще в начале 1928 г., в агитационно-пропагандистском отделе ДК ВКП (б) была создана комиссия для разъяснения населению основных положений Закона «Об обязательной военной службе». По линии военного ведомства во всех округах республики заработали «военные делопроизводства» – специальные учетные комиссии. Укомплектовать их, в силу отсутствия подготовленных кадров, стало делом непростым. Зачастую в комиссии попадали лица, которые не принимали сам факт распространения обязательной воинской повинности на дагестанских горцев и не делали различия между призывом и мобилизацией. Случалось, что не только местные работники, но и направленные в районы представители республиканских партийных и советских органов оказывались не в состоянии объяснить гражданам, в чем

суть предстоящего мероприятия. Так, в с. Чонтаул Хасавюртовского округа председатель сельсовета, получив распоряжение об учете граждан призывного возраста, созвал сход и дал такие «разъяснения» собравшимся, что доводы прибывшего из центра партийного работника – «молодежь призывают не на убой, а для обучения военному делу» – не были поняты селянами². Или, к примеру, уполномоченные военкомата Дербентского района сразу, без всякой подготовительной и разъяснительной работы, приступили к записи молодых людей 1906 и 1907 г. р., объявив, что они будут призваны в армию. По округу поползли слухи: «Если нас уже забирают в армию, предварительно не подготовив, значит, скоро будет война, и нас, необученных, всех убьют»³.

На факты обращения горцев к авторитетному духовному лицу – шейху А.-Х. Акушинскому за советом, как поступать в сложившейся ситуации, обратил внимание известный специалист в области социокультурных исследований в кавказоведении Ю.Ю. Карпов [2, с. 228]. Так, в с. Билыт-Аух Хасавюртовского округа после сообщения о призыве молодежи в Красную армию, селяне пожелали узнать мнение А.-Х. Акушинского, который со времен Гражданской войны для многих продолжал оставаться непререкаемым авторитетом. Жители села ссылались на якобы сказанные им слова: «дагестанцы никогда в армии не служили», и можно предложить «взамен людей оказание помощи правительству в виде хлеба, скота, денег» и т. д. [2, с. 228] В с. Каякент Дербентского округа среди местных жителей распространялось отрицательное в отношении воинской повинности мнение ду-

¹ Приказ Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета и Территориального управления ДАССР «О сборе на военное допризывное обучение горцев-националов 1907 года рождения». 5 января 1929 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 252-р. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

² Сводка ДК ВКП (б) о ходе агитационно-пропагандистской кампании по введению Закона «Об обязательной военной службе» для коренных национальностей ДАССР в ЦК ВКП (б). Май 1928 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 992. Л. 72.

³ Там же. Л. 73.

ховных лиц и членов их семей. Широко растиражированное среди сельских жителей Дагестана «обещание, данное советским руководством республики шейху Али-Хаджи Акушинскому, горцев на военную службу не брать», помогало духовнику Абдулле Меджид Селибу агитировать односельчан против отправки их детей на военную службу. А жена кадия Абакап Кияз Казай напоминала женщинам, что при Деникине после попытки забрать их сыновей, поднялась настоящая буря, что может случиться и теперь¹. В с. Хотода Гунибского округа в ходе обсуждения вопроса о призыве голосование было сорвано².

Документы фиксировали и иные случаи, когда на сельских сходах принимались компромиссные решения. В с. Аркас Буйнакского округа собравшиеся на крестьянском сходе приняли резолюцию, где говорилось: «Если другие аулы не откажутся от призыва, то и мы согласны и возражать не будем». А в резолюции схода в с. Кадар указывалось: «Нам призыва не нужно, а когда будет нужно, мы все пойдем на войну»³.

Документы хранят и массу свидетельств о благосклонном отношении горцев к мероприятиям по призыву на военную службу. Так, при учете граждан допризывного возраста в Кайтаго-Табасаранском округе не было зафиксировано ни одного факта сокрытия подлинного возраста молодых людей, и после составления списков лиц призывного возраста из Мюрего, Усемикент, Утамыш и других аулов на призывной пункт явились 153 добровольца с заявлениями о готовности служить в Красной армии. Десятки заявлений от уроженцев Дербентского округа поступили на призывной пункт г. Дербента. В Аварском округе вместо положенных 65 призывников в учетные пункты явилось 129 человек. Правда, даже там, где население было готово к призыву на военную

службу в рядах Красной армии, жители сел не понимали разницы между призывом и мобилизацией. Это видно, в частности, по высказываниям родителей призывников на собраниях в с. Ахты Самурского округа: «Я очень рад, что мой сын подлежит мобилизации»; «Мобилизацию горцев давно бы надо провести» и т. п.⁴

В августе 1928 г. Территориальное управление ДАССР сообщило данные о количестве подлежащих призыву представителей народов Дагестана (без учета сведений по городам): «Всего приписано и подлежит призыву националов 1906 и 1907 г.р. 11160 человек»⁵.

30 сентября 1928 г. республиканские газеты опубликовали обращение правительства ДАССР, а 1 октября 1928 г. – решение ДагЦИК о призыве горцев на военную службу в соответствии с положениями Закона «Об обязательной военной службе» от 8 августа 1928 г. К этому моменту учет подлежащей призыву горской молодежи был завершен, а сам призыв начинался с 15 октября. Подводя промежуточные итоги, партийное руководство республики пришло к выводу, что разъяснительная работа по этому важному мероприятию была проведена неудовлетворительно, и образовавшиеся в ней «лакуны» очень быстро заполнялись действиями местных «активистов»⁶. В такой обстановке стали фиксироваться попытки за деньги найти желающих отслужить за подлежащих призыву⁷, занизить количество учтенных, используя родственные, кунацкие связи и материальную заинтересованность должностных лиц, включить в списки призываемых преимущественно бедняков и даже инвалидов, сокрыть информацию о льготах, предоставляемых

⁴ Там же. Л. 74.

⁵ Сводка Территориального управления ДАССР о подготовительных мероприятиях к очередному призыву граждан 1906 года рождения в ряды РККА. 19 августа. 1928 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1034. Л. 10–12.

⁶ Там же. Л. 80.

⁷ Там же. Л. 81.

¹ Там же. Л. 76.

² Там же. Л. 75.

³ Там же.

законом при проведении призыва¹. В то же время Дагобком ВКП (б), по имеющейся у него информации, отмечал в целом доброжелательное отношение к призывной кампании со стороны бедняцких масс дагестанского аула. Его можно коротко охарактеризовать словами бедняка из с. Шамхал-Янги-Юрт Махачкалинского района И. Ибрагимова: «Молодежь никогда не станет уклоняться от военной службы. Нам даже обидно, почему нас, мусульман, до сих пор считают неблагонадежным элементом. Мы не продадимся врагу и будем служить в Красной армии так же, как и русские товарищи»².

Подобные настроения в дагестанском обществе получали отражение в республиканской периодической печати. Так, к примеру, со страниц республиканской газеты «Дагестанская правда» к читателям обращался народный поэт Дагестана А. Магомедов, делая это доступно и просто, как в свои юные годы, когда он распевал стихи и «частушки» («сарыны») собственного сочинения:

«У других народов так
Сыздавна заведено.
Следовать примеру их
Нам пора уже давно.

Русский призван в РККА,
Много призванных таких,
Пахоту и сенокос
Прявят женщины за них»³.

(Перевод Николая Ушакова).

При проведении агитационной кампании по призыву использовалась специально изданная литература, организовывались самые разные культурные агитационно-пропагандистские мероприятия, в том числе с участием национальных воинских формирований. К примеру, в конце августа 1928 г. в горы выехал Дагестан-

ский национальный кавалерийский эскадрон. При посещении им 19-ти населенных пунктов Буйнакского, Даргинского, Гунибского и Аварского округов его политсоставом были проведены митинги о призыве и военном строительстве, а в ряде аулов – показаны спектакли на национальных языках, организованы игры, конкурсы национальных танцев и т.д.⁴

С начала 1929 г. в республике развернулась работа по подготовке к регистрации (взятие на военный учет) граждан 1908 г. р. в срок с 15 февраля по 31 марта текущего года. Молодые люди должны были явиться в Территориальное управление ДАССР, военкоматы, в военные делопроизводства при милиции кантонных (районных) исполкомов, а также в специально созданные для этих целей комиссии при сельсоветах. В состав комиссии, по возможности, вводился санитарный врач или лепком (фельдшер – авт.) для определения возраста молодого человека по внешнему виду, в случае отсутствия у него соответствующих документов⁵. Составленные списки старались переводить на русский язык, на их основе формировались «именные списки новых призывных карт»⁶ и заполнялись, как было сказано в документе, «военные билеты»⁷ (послед-

⁴ Сводка Территориального управления ДАССР о подготовительных мероприятиях к очередному призыву граждан 1906 года рождения в ряды РККА. 19 августа. 1928 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1034. Л. 84.

⁵ Письмо врио начальника Территориального управления ДАССР Гудкова и начальника Учетно-мобилизационной части Решетова председателю Махачкалинского кантонного исполкома. 28 января 1929 г. // ЦГА РД. Ф. 252-р. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

⁶ «Личная карта призываемого на военную службу» (1925 г.) позже была переименована в «Призывную карту».

⁷ По-видимому, речь в тексте идет о «Призывных картах», поскольку документ под названием «Военный билет» появился в 1961 г., а до этого он именовался «Служебной книжкой красноармейца» (1918) и «Красноармейской книжкой» (1941) и выдавался после демобилизации военнослужащего.

¹ Там же. Л. 80 – 83.

² Там же. Л. 83.

³ Магомедов А. Женщины – на поля! // Дагестанская правда. 1937. 4 марта.

ние вводились вместо именных книжек допризывников – авт.), которые подлежали вручению каждому под расписку¹.

22 августа 1929 г. решением Дагестанского ЦИКа и Территориального управления Дагестанской АССР на основании Закона «Об обязательной военной службе», во исполнении приказа РВС СССР 1929 г. и приказа войскам Северо-Кавказского военного округа от 2 августа 1929 г. был объявлен призыв на действительную военную службу в ряды РККА граждан всех национальностей Дагестана 1907 г. р. и старше². От явки на призыв освобождались следующие категории граждан: 1) граждане, находящиеся на момент призыва на действительной военной службе в рядах РККА, флота (в отдельный вид вооруженных сил Военно-Морской Флот СССР выделен в 1937 г. – авт.), в войсках ОГПУ и конвойной страже СССР; 2) учащиеся, научные работники, землеустроители, переселенцы, получившие отсрочки от призыва в соответствии с Законом «Об обязательной военной службе»; 3) лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы; 4) граждане, находящиеся на излечении в лечебных учреждениях.

В Дагестане было образовано 14 призывных комиссий – Махачкалинская, Хасавюртовская, Буйнакская, Левашинская, Лакская, Хунзахская, Гунибская, Ботлихская, Дербентская, Кайтагская, Касумкентская, Ахтынская, Кизлярская и Ачикулакская. Уклонившиеся от явки и несвоевременно явившиеся на призыв привлекались к ответственности по соответствующим статьям Уголовного Кодекса РСФСР, а не-

¹ Директива Территориального управления ДАССР местным исполнительным органам власти о взятии на военный учет граждан республики 1908 года рождения. 16 января 1929 г. // ЦГА РД. Ф. 252-р. Оп. 2. Д. 1. Л. 16 – 18.

² Приказ Дагестанского ЦИКа и Территориального управления Дагестанской АССР о призыве на действительную военную службу в ряды РККА дагестанцев 1907 года рождения и старше. 22 августа 1929 г. // ЦГА РД. Ф. 252-р. оп. 2. Д. 1. Л. 54.

явившиеся для отправки в части войск и признанные призывными комиссиями годными для службы в армии – к ответственности на основании «Положения о воинских преступлениях» (1924). Призывным комиссиям разрешалось производить в порядке добровольчества прием на военную службу граждан, родившихся в 1908 и в 1909 гг.³ Параграф 16-й приказа войскам Северо-Кавказского военного округа гласил: «Военкоматам Дагестанской АССР особых приказов о призыве не издавать»⁴.

В августе 1929 г. на местах в сельсоветах стали создаваться специальные комиссии, в состав которых входили председатель сельсовета (он же председатель комиссии), представители кресткома, профорганизации бедноты (батрачкома), ячейки ВКП (б). Подлежащий приписке к призывному участку в обозначенный срок вызывался в сельсовет, где он сдавал комиссии «военный билет»⁵. Далее комиссия проводила опрос призывника и записывала данные по следующим пунктам: национальность, род занятий, социальное положение, место работы, партийность, семейное положение, состав семьи, уровень грамотности, избирательное право (не поражен ли в правах – авт.), место жительства, размер дохода и сельхозналога. Затем комиссией составлялась характеристика на призывника⁶.

³ Сводка Дагобкома ВКП (б) в ЦК ВКП (б) и Политуправления СКВО о ходе подготовки к призыву на военную службу горских национальностей ДССР. Не позднее 15 октября 1928 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 992. Л. 54.

⁴ Приказ Дагестанского ЦИКа и Территориального управления Дагестанской АССР о призыве на действительную военную службу в ряды РККА дагестанцев 1907 года рождения и старше. 22 августа 1929 г. // ЦГА РД. Ф. 252-р. оп. 2. Д. 1. Л. 54.

⁵ Так в тексте документа. По-видимому, и здесь речь идет о «Призывной карте».

⁶ Инструкция Территориального управления ДАССР для сельских советов по выполнению работы по приписке граждан к призывным участкам. Не ранее 22 августа 1929 г. // ЦГА РД. Ф. 252-р. Оп. 2. Д. 1. Л. 63.

Специальными выездными комиссиями определялось, кто из призываемых имеет право воспользоваться льготами по семейно-имущественному положению. Устанавливались три разряда льгот: 1-й разряд – для единственного способного к труду члена семьи при наличии трех и более нетрудоспособных членов семьи, содержаемых трудом призываемого; 2-й – для единственного способного к труду члена семьи при наличии одного или двух нетрудоспособных членов семьи, содержаемых трудом призываемого; 3-й – для способного к труду члена семьи при наличии в ней другого трудоспособного члена семьи и при условии, что трудом обоих названных трудоспособных членов семьи содержатся три и более нетрудоспособных члена семьи. Нетрудоспособными считались: лица мужского пола до 18 лет и старше 55 лет и лица женского пола до 18 лет и старше 50 лет; лица женского пола, занятые уходом за входящими в состав той же семьи детьми; инвалиды, нуждающиеся в постоянной помощи для удовлетворения обычных жизненных потребностей, а также инвалиды, не способные ни к какому труду, дающему заработок, хотя и не нуждающиеся в постороннем уходе¹.

Итоги призывной кампании 1930 г. в целом по стране продемонстрировали заметное сокращение численности призывников. Требовались срочные меры для обеспечения количественного роста РККА и увеличения контингента призывников, в том числе, расширение «приема в РККА национальностей, не втянутых еще в военную службу» [4, с. 58–59]. Вторая половина 1930-х гг. прошла под знаком совершенствования призывного законодательства и перехода ко всеобщему призыву граждан на срочную военную службу.

¹ Объявление Территориального управления ДАССР о работе комиссий по определению прав призываемых на льготы по семейно-имущественному положению. 5 мая 1930 г. // ЦГА РД. Ф. 252-р. Оп. 2. Д. 1. Л. 94.

В марте 1938 г. было принято совместное постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА», в котором они признавались одной из основных форм вовлечения народностей, ранее в армии вовсе не служивших, в дело обороны государства. В то же время отмечалось, что, построенные на принципе территориальности, они сыграли свою положительную роль в годы Гражданской войны и переформируются в общесоюзные с экстерриториальным комплектованием. С этого момента граждане национальных республик и областей призывались к выполнению воинской службы на общих со всеми национальностями СССР основаниях². Новый этап не только в проведении языковой политики государства, но и в строительстве многонациональной советской армии, был связан с принятием постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г. В том же 1938 г. в соответствии с административно-территориальным делением были созданы военкоматы в автономных республиках, краях и областях, и сеть подчиненных им районных военкоматов расширилась в 3,5 раза [5].

Принятый 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР новый Закон «О всеобщей воинской обязанности» декларировал, что все мужчины – граждане СССР без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения обязаны отбывать воинскую службу в составе Вооруженных Сил СССР.

Авторы коллективной монографии «Горцы Северного Кавказа в Великой Оте-

² Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О национальных частях и формированиях РККА». 7 марта 1938 г. // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. 1917 – 1958. Под наблюдением Б. Заславского и Г. Ильницкой. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1958. – С. 352.

чественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения» считают, что итоги первого в истории Северного Кавказа и Закавказья призыва молодежи местных национальностей показали его своевременность, поскольку кавказская молодежь обладала относительно высоким общеобразовательным уровнем и хорошей физической формой [10, с. 116]. В подтверждение этого они приводят данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. по уровню грамотности мужского населения Северного Кавказа в возрасте от 9 до 49 лет, отметив, что у некоторых народностей Дагестана, в частности, лакцев и аварцев, она была настолько высокой, что вслед за осетинами, занимавшими по уровню грамотности первое место, она составляла соответственно 92,6 и 90,5% [10, с. 117]. Признавая материалы переписи самым достоверным на тот момент статистическим источником с интересующими нас данными, не можем не обратить внимание на следующий момент. Хотя по данным переписи грамотность мужского населения республики от 9 до 49 лет, куда входила и возрастная категория мужчин призывного возраста, составляла 85,7% [11, с. 84], эти показатели учитывали также грамотность на языках народов Дагестана (т.е. на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском и т.д.), и доля ее была довольно существенной. А, как известно, для службы в РККА нужна была грамотность, прежде всего, на русском языке, чтобы понимать положения воинского устава, приказы командиров, оперативно взаимодействовать с личным составом. Даже грамотность на русском языке мужского населения школьной возрастной группы не могла давать хоть сколько-то высокий процент, поскольку школы республики, особенно в сельской местности, испытывали острый дефицит преподавателей русского языка, а работа по обязательному изучению русского языка в школах Дагестанской АССР только разворачивалась.

Со своей стороны, партийная организация республики регулярно отслеживала, как идет подготовка к призыву, и выражала недовольство ходом ликвидации неграмотности среди допризывников. К примеру, в среднем по Дагестану на середину апреля 1939 г. не было охвачено обучением 13% неграмотных и 24% малограмотных допризывников¹. Среди прошедших призыв 1939 г. в РККА были направлены 339 человек неграмотных и 4474 человека малограмотных. «Эти красноармейцы на сегодня являются неполноценными для Красной армии, ибо с ними вместо боевой подготовки надо заниматься ликвидацией неграмотности и малограмотности»², – говорилось в письме руководства СКВО в Дагестанский обком ВКП (б).

Не вполне благополучно обстояло дело и с физическим здоровьем призывников. В ходе призыва 1939 г. отсея по болезни среди них составил 15,5%³. Это можно объяснить труднодоступностью горных районов для налаживания медицинского обслуживания больных горцев призывного возраста, проведения лечебно-оздоровительных мероприятий. Наиболее распространенными заболеваниями среди подлежащих призыву молодых людей были грыжа, парша, тиф. По данным на 1 января 1940 г., 786 призывников нуждались в лечении⁴.

В военные комиссариаты республики накануне призыва поступали десятки писем с просьбой о досрочном зачислении в

¹ Постановление бюро Дагобкома ВКП (б) «О ходе подготовки к очередному призыву в РККА». 16 апреля 1939 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4192. Л. 79.

² Письмо командующего войсками Северо-Кавказского военного округа Качалова, члена Военного Совета СКВО Шекланова и врио начальника штаба СКВО Бармина в Дагестанский обком ВКП (б) об итогах призыва 1939 г. по Дагестанской АССР. 10 февраля 1940 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4518. Л. 137.

³ Там же.

⁴ Там же.

ряды РККА и ВМФ¹. Причем это были письма не только от молодых дагестанцев, но и от их родителей².

В районах республики еще до начала призыва укомплектовались штаты призывных пунктов. Они были оборудованы библиотеками, которые снабжались учебниками по военному делу, художественной литературой, журналами, газетами, оформлялись политическими лозунгами, плакатами, портретами руководителей страны, по возможности создавались условия для организации культурного досуга призывников. С участием прибывающих призывников проводились митинги, встречи, беседы³. Но основное внимание все-таки уделялось практической и теоретической подготовке будущих воинов: допризывники сдавали нормы на значки Осоавиахима, на специально организованных курсах ликвидировали свою неграмотность и малограмотность. Как свидетельствуют документы, материалы периодической печати, источники устного народного творчества, постепенно в Дагестане складывалась новая традиция – организация праздничных проводов на службу в рядах РККА: проведение вечеров призывников, их торжественный отъезд в воинские части.

В октябре 1940 г. наряд СКВО на призыв в РККА по Дагестанской АССР был выполнен. Показатели призыва выглядели следующим образом: подлежало явке на призыв 8381 человек; явилось на призыв 8131 человек (97%)⁴ (представителей на-

родов Дагестана 6323 человека [5]); не явилось на призыв 250 человек (3%) (для сравнения в 1939 г. неявка составила 7,2%); явилось на призыв неграмотных 126 человек (1,5%), малограмотных 1239 человек (15,2%); представлено отсрочек по болезни 515 (6,3%); зачислены в кадровые части 6569 человек (80,8%), из них членов и кандидатов в члены ВКП (б) 202 (2,5%) и комсомольцев 3188 (39,2%); зачислены в рабочие батальоны 171 человек (2,1%); предоставлены льготы по семейному положению 458 призывникам (5,6%). Из призванных значкистов «Ворошиловский стрелок» (ВС) было 1750 (21,5%), «Готов к труду и обороне» (ГТО) 1864 (22,9%), «Готов к санитарной обороне» (ГСО) 1092 (13,4%), «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» (Готов к ПВХО) 736 (9%) и др.⁵

После введения всеобщего призыва и экстерриториального распределения контингентов, особенно по итогам призыва 1940 г., молодое пополнение из Дагестана направлялось, главным образом, на военную службу в Западный особый военный округ, который дислоцировался на территории Белорусской ССР и Смоленской области РСФСР, и Киевский особый военный округ, дислоцированный на территории Украинской ССР [5]. В составе РККА им суждено было принять на себя первые удары войск фашистско-нацистской Германии в июне 1941 года.

Заключение. Таким образом, с конца 1920-х и в 1930-е гг. в республике была продолжена работа по налаживанию военного учета населения и допризывной подготовке молодежи многонационального Дагестана. Служба в армии позволяла повышать образовательный, культурный, теоретический уровень молодых дагестанцев. Приобретенный ими образовательный и профессиональный опыт использовался в работе органов власти на местах. Постепенно в дагестанском обще-

¹ Адамченко М. С нетерпением ждут дня призыва // Дагестанская правда. 1940. 13 сентября.

² Абакаров А. Мой сын оправдает доверие // Дагестанская правда. 1940. 15 сентября.

³ Справка заведующего военного отдела Дагестанского обкома ВКП (б) об итогах очередного призыва в РККА по Дагестанской АССР 1939 г. 21 октября 1939 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. оп. 1. Д. 4465. Л. 156.

⁴ Справка заведующего военного отдела Дагестанского обкома ВКП (б) Власенко об итогах очередного призыва в РККА по Дагестанской АССР 1940 г. Не ранее 31 октября 1940 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4878. Л. 36.

⁵ Там же.

стве служба в армии стала восприниматься как обязательный этап в жизни каждого мужчины.

На сегодняшний день сохраняет актуальность изучение опыта советского военного национального строительства, позволившего постепенно, поэтапно вовлекать народы национальных районов в общероссийский процесс социалистической модернизации, а также готовить молодых горцев к службе в рядах многонациональных советских вооруженных сил.

Востребованным в исследовательском поле проблемы остается изучение ее гендерного аспекта, а также ее политико-воспитательной и социально-культурной составляющих.

Материалы исследования были использованы при подготовке доклада на *научной сессии, посвященной 300-летию Российской академии наук и 10-летию российской науки и технологиям и прошедшей в ДФИЦ РАН 8–9 февраля 2023 г., а также при написании учебного пособия по истории Дагестана для 10–11-х классов.*

Результаты настоящего исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Дагестана, при разработке спецкурсов для студентов исторических факультетов вузов, в практической работе, в том числе в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Воинская обязанность и военное строительство в Дагестане в 1917-1928 гг.: исторический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 4. – С. 31–48.
2. Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2017.
3. Жарков В.В. Реформирование Красной армии в 1920-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2 (59). – С. 192–202.
4. Безугольный А.Ю. Источник дополнительной мощи Красной армии... Национальный вопрос в военном строительстве в СССР. 1922–1945. – М.: Политическая энциклопедия, 2016.
5. Безугольный А.Ю. Национальный состав Красной армии. 1918 – 1945. Историко-статистическое исследование. – М.: Центрполиграф, 2021.
6. Безугольный А.Ю. Национальные формирования РККА в 1930-е гг. [Электронный ресурс] // Oriental Studies. 2016. Т. 9, № 5. – С. 58–70. Режим доступа: <https://kigiran.elpub.ru/jour/article/view/218/196>.
7. Безугольный А.Ю. Проблема языковой адаптации военнослужащих РККА нерусских национальностей в межвоенный период (1920-е – 1941 гг.) // Вестник РУДН. 2017. Т. 16. № 3. – С. 364–377.
8. Безугольный А.Ю. Реализация программы национального военного строительства в Дагестане и в горских областях Северного Кавказа в межвоенный период (1920–1930-е гг.) // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 55. – С. 88–94.
9. Безугольный А.Ю. Этнонациональный аспект истории Красной Армии 1920-1940-х гг. в современной российской историографии [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2017. Т. 3 (69), № 4. – С. 3–17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnonatsionalnyy-aspekt-istorii-krasnoy-armii-1920-1940-h-gg-v-sovremennoy-rossiyskoj-istoriografii>.
10. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войны / под ред. Скаков А.Ю. – М.: Центрполиграф, 2012.
11. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. – М.: Наука, 1992.

REFERENCES:

1. Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G. Military service and military construction in Dagestan in 1917–1928: a historical aspect // Bulletin of Maikop State Technological University. 2022. V. 14 (4): 31–48.
2. Karpov Yu.Yu. National policy of the Soviet state in the North Caucasus periphery in the 1920–1930s: evolution of problems and solutions. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017.
3. Zharkov V.V. Reform of the Red Army in the 1920s // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2009. No. 2 (59): 192–202.
4. Bezugolny A.Yu. The source of additional power of the Red Army... The national question in military development in the USSR. 1922–1945. M.: Political Encyclopedia, 2016.
5. Bezugolny A.Yu. National composition of the Red Army. 1918–1945. Historical and statistical research. M.: Tsentrpoligraf, 2021.
6. Bezugolny A.Yu. National formations of the Red Army in the 1930s. [Electronic resource] // Oriental Studies. 2016. 9 (5): 58–70. Access mode: <https://kigiran.elpub.ru/jour/article/view/218/196>.
7. Bezugolny A.Yu. The problem of language adaptation of Red Army military personnel of non-Russian nationalities in the interwar period (1920s – 1941) // Bulletin of RUDN University. 2017. 16 (3): 364–377.
8. Bezugolny A.Yu. Implementation of the program of national military construction in Dagestan and in the mountain regions of the North Caucasus during the interwar period (1920–1930s) // Bulletin of the Dagestan Scientific Center. 2014. 55.: 88–94.
9. Bezugolny A.Yu. Ethnonational aspect of the history of the Red Army of the 1920–1940s in the modern Russian historiography [Electronic resource] // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. 2017. 3 (69), No. 4.: 3–17. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnonatsionalnyy-aspekt-istorii-krasnoy-armii-1920-1940-h-gg-v-sovremennoy-rossiyskoy-istoriografii>.
10. Bezugolny A.Yu., Bugai N.F., Krinko E.F. The Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War / ed. by Skakov A.Yu. M.: Tsentrpoligraf, 2012.
11. The All-Union Population Census of 1939: Main results / ed. by Yu.A. Polyakova. M.: Nauka, 1992.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests

Информация об авторах

Гани Шихвалиевич Каймаразов,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела новой и
новейшей истории Дагестана.

Институт истории, археологии и этно-
графии Дагестанского федерального иссле-
довательского центра Российской академии
наук, г. Махачкала, Российская Федерация
тел.: +7(928)9412806

Лейла Ганиевна Каймаразова,
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник отдела новой и новейшей
истории Дагестана.

Институт истории, археологии и этно-

Information about the authors

**Ganih Sh. Kaymarazov, Dr. Sci. (Hist.) Pro-
fessor, a Chief researcher of the Department of
Modern and Contemporary History of Dagestan,
Institute of History, Archeology and Ethnogra-
phy, Dagestan Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, the
Russian Federation**

tel.: +7(928)9412806

**Leyla G. Kaymarazova, PhD (Hist.), Lead-
ing researcher, Department of Modern and
Contemporary History, Dagestan Institute of
History, Archeology and Ethnography, Dages-
tan Federal Research Center of the Russian**

графии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, Российская Федерация
e-mail: kaymarazova@mail.ru,
тел.: +7(928)9412806

Academy of Sciences, Makhachkala, the Russian Federation
e-mail: kaymarazova@mail.ru
tel.: +7(928)9412806

Поступила в редакцию 19.07.2023

Поступила после доработки 29.08.2023

Принята к публикации 29.08.2023

Received 19.07.2023

Revised 29.08.2023

Accepted 29.08.2023